

К тому времени, как они обработали весь собранный виноград, почти наступил полдень. Линь Мо пошел в огород собрать овощей, а Линь Чэнь пошел на кухню и начал готовить.

Линь Сяоя сидела на маленьком табурете, держа в руках грушу, грызла ее и смотрела на стоявшего перед ней дядю Чэн Яня. Зарывшись в грушу, Линь Сяоя подняла голову и уже собиралась жевать, как вдруг увидела, что дядя Чэн идет к воротам.

Увидев это, Линь Сяоя почувствовала легкое беспокойство и, не обращая внимания на мякоть во рту, повернула голову и крикнула в сторону кухни:

- Четвертый дядя... Ну же... Дядя Чэн уходит... хочу слезть!

Линь Сяоя посмотрела на грушевую мякоть, которая упала на землю после крика, откусила еще и, жуя на ходу, встала и неуклюже побежала к Чэн Яню.

Линь Мо услышал голос Линь Сяоя, доносившийся со двора, положил то, что уже собрал, и вышел.

- Разве ты не собираешься остаться здесь на обед? - спросил Линь Мо. Он ясно сказал это только что. Как он мог уйти сейчас?

- Я ненадолго уйду и вернусь позже, - усмехнулся Чэн Янь.

Линь Мо кивнул и, когда Чэн Янь ушел, повел Сяоя в дом.

- Послушно оставайся здесь со своим братом и отцом, а четвертый дядя будет готовить, - Линь Мо коснулся головы ребенка.

- Хм...- Линь Сяоя выпучила глаза, изо всех сил пытаясь прожевать грушу, и кивнула, услышав слова четвертого дяди.

Линь Мо взглянул на Линь Чэна, который только что заснул, выпив лекарство, и вышел из дома.

- Брат, когда папа проснется? - Линь Сяоя медленно подошла к Линь Сяо Наню и тихо спросила. В ее глазах все еще был страх. Она до сих пор помнила кровь на теле отца несколько дней назад. Крови было больше, чем когда в доме убивали курицу. Линь Сяоя думала, что ее отец умрет, потому что, по ее мнению, курица умерла после того, потеряла столько крови.

Линь Сяо Нань немного подумал и сказал:

- Ну... Он проснется, когда захочет есть.

На кухне было много ингредиентов. Отец Линь рано утром купил свинину и большие кости. В деревне были домашние хозяйства, которые держали свиней, и каждый день продавали их в городе. Некоторые жители деревни, которые не хотели идти так далеко, чтобы купить мясо, могли сделать заказ, чтобы им отложили немного при очередном забое.

Если бы он готовил обед только для семьи Линь, мяса и овощей с огорода было бы достаточно, но теперь добавится Чэн Янь, и этого явно будет мало.

Линь Мо немного подумал, зашел в кладовую и достал большой кусок бекона из ряда кусков, висящих на стене. Некоторые из этих копченостей были мелкой добычей, которую отец и старший брат Линь приносили с охоты в горах, а некоторые были куплены в городе и висели с зимы. Зимой в городе мало кто продавал мясо, так что оставалось только запастись его заранее. Иногда семья Линь добавляла немного бекона в жаркое, чтобы удовлетворить аппетит детей.

С беконом в руках Линь Мо вернулся на кухню, положил его в таз и замочил в теплой воде на час, чтобы удалить осевшую пыль на его поверхности и уменьшить излишнюю соленость.

- Я пойду в огород и соберу немного овощей, а ты следи за огнем, - Линь Мо отодвинул таз с беконом в сторону, взял корзину и сказал Линь Чэню, прежде чем выйти из кухни.

- Понятно, четвертый брат, - кивнул Линь Чэнь, продолжая смотреть за огнем в двух печах. Потребуется много времени, чтобы сварить суп на косточках с белой редькой и приготовить рис.

Линь Мо пошел в свой огород и сорвал несколько пригоршней зелени, несколько огурцов, перцев и помидоров и другие приправы. Он также сорвал несколько дынь и остановился только после того, как корзина наполнилась.

Когда Линь Мо вернулся во двор с корзиной овощей, он увидел, что Чэн Янь сидит на корточках и чистит рыбу, а в соседнем тазу было уже очищенное кроличье мясо.

Увидев это, он понял причину его отлучки.

- Ты охотился на кролика? - спросил Линь Мо, подходя и ставя свою корзину рядом.

Чэн Янь помолчал несколько секунд и сказал:

- Мм, когда я пришел, то увидел в реке рыбу и поймал несколько штук.

Чэн Янь знал, что большинство ге-эров, кажется, любит кроликов, но может Линь Мо их не

любит? Зачем он все еще чистит кроличье мясо перед Линь Мо...

- О, пожалуйста, помоги мне разрезать кроличье мясо на кусочки. Если на кухне есть вино, можно положить в него немного и замариновать в течение нескольких минут. Рыбу лучше нарезать тонкими ломтиками. Если в ней нет костей, просто разрежь остальное на куски... Верно? - после того, как Линь Мо закончил говорить, он вдруг вспомнил, что они, в общем-то, не были близко знакомы друг с другом, поэтому нехорошо было беспокоить его вот так.

- Мм, - Чэн Янь ответил, быстро очистил рыбу и смыл кровь с большой каменной доски, прежде чем отнести ее на кухню.

Линь Мо вымыл овощи в корзине и отнес ее на кухню. В этот момент он услышал за дверью голоса отца и матери Линь и подумал, что действительно уже почти пора обедать.

- Я выйду и помогу перенести вещи, - когда Чэн Янь увидел вошедшего Линь Мо, и без того узкая кухня стала еще более переполненной. К счастью, услышав звук их возвращения, Чэн Янь вышел.

Линь Мо кивнул и освободил ему место.

- А- Чен, рис готов? - спросил Линь Мо, нарезаю овощи.

- Почти. Сейчас подложу еще немного дров.

- Мн, подожди пока огонь разгорится, а потом мы начнем готовить, - Линь Мо быстро разломил огурец и порезал его на кусочки. Он также подготовил некоторые приправы для последующего использования.

С помощью Чэн Яня отец Линь перенес корзины с фруктами с двух тележек во двор, а мать и невестка Линь внесли их вместе.

- А-Син, возвращайся в дом и переоденься, - громко сказала матушка Линь.

- Да, мама, - слабо ответил Линь Син, волоча усталое тело во двор, но когда он учуял запах мяса из кухни, он мгновенно взбодрился.

- Четвертый брат, четвертый брат, у нас сегодня будет мясо на обед? Я чувствую запах мяса, - Линь Син побежал на кухню, положил руки на дверь, и с волнением сделал несколько глубоких вдохов.

- Разве ты уже не знаешь? Иди быстро переоденься, а потом приходи помогать следить за огнем, - Линь Мо, аккуратно обжаривавший овощи, оглянулся на него.

- Ладно, подожди меня, я сейчас вернусь! - Линь Син вбежал в дом, не договорив.

В комнате Линь Чэна, старшего брата семьи Линь, на маленьком табурете рядом с кроватью сидели двое трехлетних детей. Линь Сяо Нань устался на своего отца, лежащего на кровати, положив руки на подбородок. Линь Сяоя села рядом с ним, но повернулась к двери.

- Брат, я чувствую запах мяса, - Линь Сяоя схватила Линь Сяо Наня за одежду и потянула.

- Да, - он тоже почувствовал этот запах.

- Брат, дедушка и бабушка вернулись, скоро обед, - вскоре после этого Линь Сяоя снова потянула Линь Сяо Наня за одежду.

- О, - Линь Сяо Нань продолжал смотреть на папу, но его голова была наполнена запахом мяса.

Когда Линь Чэн проснулся, он увидел, что его маленький сын смотрит на него, но с первого взгляда было видно, что мысли мальчика витали где-то далеко, а его маленькая дочь смотрела прямо на дверь.

- Брат, мы можем поесть, папа проснулся?

- Нет.

- А... Папа уже проснулся, - Линь Чэн увидел, как его сын открыл рот, чтобы солгать, и поэтому опередил его, сообщая, что он проснулся.

- Хм? Голос папы, папа просыпается ... - Линь Сяоя услышала голос, повернула голову и увидела, что папа, лежащий на кровати, открыл глаза.

Линь Сяо Нань пришел в себя и быстро встал, немного смутившись.

Линь Чэн медленно встал с постели и вышел из комнаты, не обращая внимания на нервные взгляды сына и дочери.

Почувствовав знакомый аромат, Линь Чэн впал в оцепенение. Казалось, он уже давно не ел еду, приготовленную Мо Ге-эром. Он не ожидал, что после смерти его не заберет призрачный посланник, а вернет на пять лет назад.

Да, пять лет назад в это время его второй брат был еще ученым, и семья все еще жила в деревне Далинг, а двое его детей все еще могли беззаботно улыбаться.

- Папа, мясо, приготовленное четверым дядей, самое вкусное... - Линь Сяоя крепко сжала отцовскую одежду своими маленькими ручонками и вышла вместе с ним из комнаты.

- У него получается лучше, чем у твоей матери? - Линь Чэн рассмеялся.

- Мама тоже готовит очень вкусно, - сказал Линь Сяо Нань.

- Да, и то и другое восхитительно! - согласилась Линь Сяоя.

Когда невестка Линь вынесла какие-то вещи во двор, она увидела, что ее муж вышел из дома и сидит в кресле, а дочь прижимается к его животу.

- Зачем ты вышел? Сяоя, не дави на раны своего отца, - невестка Линь посмотрела на мужа, а потом сказала дочери.

- Все в порядке, она не давит, - Линь Чэн покачал головой.

Тем временем отец Линь переложил фрукты из тележки и вместе с Чэн Янем направился к саду за остальным.

И отец Линь, и Чэн Янь были сильными людьми, толкать эти тележки с фруктами им было легче, чем обычному человеку. Как раз в это время другие люди возвращались с полей или города, чтобы поесть. Отец Линь и Чэн Янь, толкавшие тележки, очень выделялись.

- Разве это не брат Линь? Зачем вы собираете эти фрукты? - проходивший мимо человек с мотыгой, ровесник отца Линя, притормозил и заговорил с отцом Линем. За ним следовали несколько стариков, но они не разговаривали.

- Я точно не знаю, но мой Мо Ге-эр хочет что-то с ними сделать, а в саду они все равно будут гнить, так что лучше принести это Мо Ге-эру, чтобы он был счастлив, - сказал отец Линь, толкая тележку.

- Вы с сестрой Линь, как всегда, обожаете Мо Ге-эра, но я слышал от своей жены, что вы собираетесь найти ему мужа? Это Чэн Янь? - человек с мотыгой взглянул на Чэн Яня, который толкал тележку впереди, и тихо спросил.

Чэн Янь был относительно хорошо известен в деревне Далинг. Год назад отец Линь спас его в горах и поселил в деревне. Перед другими Чэн Янь вел себя так холодно и отстраненно, что мог заморозить людей одним взглядом. Он не отвечал на приветствия, даже не кивал в ответ, так что люди быстро оставили его в покое. Поскольку он был чужаком, он жил в самом

отдаленном месте деревни, не имея ни клочка земли. Обычно он уходил на охоту глубоко в горы, и люди в деревне часто видели, как он несет свою добычу в город.

Само собой разумеется, что люди с такой личностью были наименее популярны в деревне, но поскольку отец Линь, оказавшийся в то время на охоте, его спас, у Чэн Яня были хорошие отношения с семьей Линь, так что его жизнь в деревне Далинг была относительно мирной. Вероятно, это также было связано с простотой деревенских жителей.

- Была такая мысль, но я все равно должен узнать, что он думает, - отец Линь понизил голос, - Эти вещи еще не обсуждались, так что другим не нужно знать.

- Это правда, но ты ничего не знаешь о положении семьи Чэн Яня. Тебе следует подумать об этом. Мой ге-эр уже почти совершеннолетний. К счастью, он нашел партнера пораньше, и к концу года выйдет замуж.

- Так скоро? Тогда поздравляю, - с улыбкой сказал отец Линь.

Отец и мать Линь действительно рассматривали кандидатуру Чэн Яня, но в основном лишь потому, что его ситуация больше всех подходила для Мо Ге-эра. Отец Линь подумал, не спросить ли у в следующий раз у дочери, нет ли в городе подходящего человека.

Хотя их разговор был довольно тихим, для Чэн Яня, который владел странными боевыми искусствами, это не стало секретом. То, что он должен был услышать, было услышано, и то, чего он не должен был слышать, тоже было услышано.

Чэн Янь, понявший смысл этих слов, остановился, и в его сознании возникла фигура молодого человека.

<http://bllate.org/book/13588/1205094>